

■ ■ ■ Дискурс-анализ концепции «Сообщества единой судьбы» человечества и ее рефлексивная составляющая

Помозова Н.Б.

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье с позиции социологического дискурс-анализа предпринята осмысления основной современной внешнеполитической концепции Китая – Сообщество единой судьбы человечества. В условиях многовекторного противостояния США и Китая основная борьба идет за лояльность европейцев, а именно, граждан наиболее экономически развитых стран Евросоюза. В этом контексте Пекин рассматривает дискурсивную силу как один из главных инструментов, без освоения и применения которого невозможно естественным путем занять достойное место на международной арене. Проанализировав западные философские теории, в том числе те, что использовались при создании Европейского союза (О. Бауэр, Ж. Ренан), руководство Китая выдвинуло глобальную концепцию, ставшую результатом соответствующей социологической рефлексии. Согласно теории Ю. Хабермаса, дискурс предполагает вовлечение в обсуждение Другого и нацелен на достижение взаимопонимания и согласия. Анализ дискурса концепции Сообщества единой судьбы человечества (на материале некоторых выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина) подтверждает следующую гипотезу: несмотря на глобальный характер и соответствующие амбиции, она формулируется таким образом, чтобы быть понятной и приемлемой, в первую очередь для европейцев.

Ключевые слова: Сообщество единой судьбы человечества, социология политики, Китай, социологическая рефлексия, дискурс-анализ

Для цитирования: Помозова Н.Б. Дискурс-анализ концепции Сообщества единой судьбы человечества и ее рефлексивная составляющая // Коммуникология. 2021. Том 9. № 2. С. 79-87. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-79-87.

Сведения об авторе: Наталья Борисовна Помозова – кандидат социологических наук, доцент кафедры Современного Востока Факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6. E-mail: promozova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2021. *Принята к печати:* 16.06.2021.

Введение. Руководство Китая, изучив западный опыт, осознает, что без опоры на дискурс государство не может естественным образом занять лидирующие позиции в мире. Такое понимание повлекло за собой осмысление и использование дискурсивной силы в качестве одного из главных инструментов в противостоянии с США.

Основатель этической теории дискурса Ю. Хабермас наделяет его моральным принципом, который заложен в самой его природе, поскольку предполагает во-

влечение Другого в обсуждение. Диалогическая интенция предполагает разрешение конфликтов не при помощи военного потенциала, а посредством риторического влияния, при помощи которого достигается принятие соответствующего дискурса, нормы, позиции [Хабермас].

Сообщество единой судьбы человечества является одной из центральных концепций внешней политики Китая, ее ядром, что обуславливает активную дискуссию в научных и экспертных кругах по всему миру. Официально она была впервые представлена в 2007 г. в отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде Компартии. Идея получила развитие в 2011 г. в «белой книге» под названием «Мирное развитие Китая» в части, посвященной глобальным экономическим процессам и их влияния на международные отношения. В 2012 г. она вошла в отчетный доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК. После внесения по итогам XIX съезда поправок в Устав КПК, а в марте 2018 г. – в Конституцию КНР концепция Сообщества единой судьбы человечества была закреплена в качестве внешнеполитической цели партии и государства, соответственно. Об успешном внедрении концепции в глобальный международный дискурс свидетельствуют факт того, что начиная с 2017 г. она стала фигурировать в документах ООН¹. Несмотря на то, что Сообщество единой судьбы человечества достаточно давно присутствует не только в дискурсе КНР, нет единого понимания смыслового наполнения концепции как в китайских, так и в международных научно-экспертных кругах. В США концепция часто понимается как ревизионистская, тесно связанная с намерением построения «международных отношений нового типа» и обращенная ко всем без исключения странам, что, в общем-то, вытекает из ее названия.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более полного понимания не только смыслового наполнения основной внешнеполитической концепции Китая, но и аудитории, которой она, главным образом, адресована.

Теоретико-методологической базой исследования стала рефлексивная социология и социологический дискурс-анализ.

В рамках многовекторного противостояния США и КНР основная борьба, в том числе дискурсивная, идет за лояльность наиболее экономически и технологически развитых стран Европейского союза, сотрудничество Китая с которыми могло бы в значительной степени способствовать достижению его превосходства, в том числе, технологического, над США. Гипотеза данного исследования заключается в том, что концепция Сообщества единой судьбы человечества, как ядро внешней политики КНР, обращена, в первую очередь, к Европе, для общения с которой Китай выбирает соответствующий, понятный ей дискурс.

Методология и обсуждение. Инструмент дискурсивной силы занимает важнейшее место во внешней политике современного Китая. Профессор университета Макао Ван Цзяньвэй полагает, что с приходом к власти Си Цзиньпина ре-

¹ Чжан Лили. Борьба за создание сообщества общего будущего человечества (на кит): <http://www.71.cn/2017/0420/944540.shtml> (дата обращения: 01.06.2021).

курс дискурсивной силы, долгое время подчиненный западным теориям международных отношений, подвергся глубокому переосмыслению китайским руководством [Jianwei Wang]. Так, в ноябре 2013 г. на третьем пленарном заседании 18-го созыва ЦК КПК в «Решении по основным вопросам, касающимся всестороннего углубления реформ» подчеркивалась необходимость продвижения внешнеполитического дискурса Китая за рубежом. А в декабре 2013 г. во время коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин говорил о необходимости не только тщательно сформировать международный дискурс Китая, но и добиться его признания и доверия к нему в мире.

Отказываясь от заимствования дискурсивных стратегий Запада, Китай разрабатывает собственные концепции. Однако они не всегда позитивно воспринимаются партнерами, в частности, на Западе, в том числе, по причине того, что возникают сложности с их пониманием и интерпретацией [Надежкина, Кириллина].

Одной из главных таких концепций современного внешнеполитического дискурса Китая является Сообщество судьбы человечества. Ее смысловое наполнение, которое, возможно, не приобрело еще окончательных очертаний, опирается на конфуцианское наследие и труды западных философов, в частности, О. Бауэра и Ж.Э. Ренана, чьи идеи использовались при создании Европейского союза.

В начале XX в. приверженец марксистской теории, австрийский мыслитель и политик О. Бауэр говорил о сообществе судьбы в контексте нации. Он утверждает, что общая судьба создает сообщество характеров, и ценности этого сообщества характеров будут определять его будущее. «Нация – это совокупность людей, связанных общей судьбой в сообщество характеров» [Bauer].

Выдающийся французский философ Ж.Э. Ренан, рассуждая о нациях, видел тенденции к их слиянию в сообщество единой судьбы. «В будущем я предвижу однородное человечество, где все потоки сливаются в одну большую реку, а память о разнообразных истоках будет утеряна» [Dagon].

Д. Бандурски отмечает влияние трудов Ж.Э. Ренана и О. Бауэра, чьи идеи использовались, в том числе, при создании Европейского союза [Бандурски]. В своей статье под названием «Будущее общей судьбы», автор апеллирует к короткометражному фильму «Общая судьба» 1958г., целью которого было объяснить принципы работы «Европейского объединения угля и стали»¹, явившегося одним из этапов создания Евросоюза.

Таким образом, идеи сплоченности, объединения наций, государств близки европейцам, что подтверждается образованием в 1993 г. Европейского союза. Хотя существует достаточно много противников интеграции, в том числе внутри самого ЕС, он по-прежнему остается самым эффективным современным интеграционным объединением.

¹ A common destiny: The European Coal and Steel Community (1958): https://www.cvce.eu/en/obj/a_common_destiny_the_european_coal_and_steel_community_1958-en-e91d3ef0-7f56-4f5e-88f3-3c408fff861d.html (дата обращения: 05.04.2021).

Глубокий интерес к западным гуманитарным наукам, философским, социологическим теориям, а также личное общение китайской интеллектуальной и политической элиты с коллегами на Западе обуславливают соответствующую социологическую рефлексию, которая находит отражение в формировании внешнеполитического дискурса КНР.

Диалог Пекина и Вашингтона складывается сложно и заключен в рамки противостояния за лидерство, в том числе, дискурсивное, в системе международных отношений. Это противостояние активизировалось с приходом к власти Д. Трампа в 2017 г., оно характеризуется торговой и информационной войнами, политикой санкций, направленных на торможение экономического развития КНР и проч. При этом лояльное отношение европейцев, сотрудничество с Евросоюзом, на который приходится наибольшее количество китайских инвестиций, могло бы помочь КНР, в том числе, сохранить темпы технологического развития.

Ю. Хабермас полагает, что для того чтобы дискурсивное воздействие на Другого оказалось эффективным, необходимо этику дискурса поместить в область морали и моральные таким образом, чтобы он разделялся Другим. «Претендовать на действенность могут лишь те нормы, которые способны в практических дискурсах снискать одобрение всех, кого они касаются» [Хабермас: 101]. Именно поэтому Китай использует не только лексику, не вызывающую отторжения у европейцев, но и название самой концепции нацелено на их позитивное восприятие и одобрение.

Начиная с 2013 г., концепция Сообщества единой судьбы человечества заняла центральное место в международном дискурсе Китая. Ниже мы проанализируем лишь некоторые выступления Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина в период с 2013 по 2020 гг., в которых звучала упомянутая концепция.

(1) Идти в ногу со временем, содействовать мирному развитию на планете

Во время своего первого зарубежного визита в новом качестве Си Цзиньпин выступил с речью «Идти в ногу со временем, содействовать мирному развитию на планете» в Московском институте международных отношений, впервые озвучив концепцию перед широкой аудиторией. Помимо самой концепции («одно сообщество с общей судьбой», «общность интересов и неделимость судеб всех субъектов мира»), были употреблены также такие ключевые словосочетания «международные отношения нового типа», «глобальная деревня», «демократическое социалистическое общество», «китайская мечта», «великое возрождение китайской нации», «мирное развитие» («Китай будет решительно идти по пути мирного развития, призывая другие страны следовать его примеру»), «всеобщая мечта о мире и развитии», «мир и развитие на всей планете» («Развитие Китая и реализация нашей китайской мечты принесет пользу не только китайскому народу, но и народам других стран мира»)¹. Таким образом, обращаясь к российской

¹ Речь Си Цзиньпина в МГИМО. 23.03.2013: <https://www.youtube.com/watch?v=5RYS44HK-mA> (дата обращения: 05.04.2021).

аудитории, китайский лидер говорил преимущественно не о двусторонних отношениях, а о глобальных амбициях КНР.

(2) Выступления Председателя КНР Си Цзиньпина 2013 – 2016 гг.

В выступлении на совещании первого этапа Саммита лидеров стран «Группы 20» 5 сентября 2013 г. «Совместному сохранению и развитию мировой экономики открытого типа» Си Цзиньпин в контексте «развития мировой экономики открытого» апеллирует к исследуемой концепции, подчеркивая, что «страны объединены общей судьбой», а также необходимость «прилагать усилия к созданию мировой экономики, характеризующейся...интеграцией интересов всех стран», что приведет к «совместному экономическому процветанию» [Си Цзиньпин 2018: 452-427].

Выступая на первом заседании Комитета государственной безопасности при ЦК КПК 15 апреля 2014 г. с небольшой речью, Си Цзиньпин употребил словосочетание «сообщество единой судьбы» в контексте внимания к коллективной безопасности, подчеркнул необходимость «поощрять продвижение разных сторон в одном направлении к целям всеобщей безопасности» [Си Цзиньпин 2018: 278]. В выступлении также, помимо названия, дважды употребляется «безопасность с китайской спецификой» по одному разу – «социализм с китайской спецификой», «китайская мечта о великом возрождении китайской нации», «мир, сотрудничество, взаимная выгода», «создание гармоничного мира».

На 70-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 г. Си Цзиньпин, помимо названия речи «Работая вместе, чтобы сформировать новое партнерство взаимовыгодного сотрудничества и создать Сообщество единой судьбы человечества», дважды обратился к концепции – один раз в контексте «нового типа международных отношений, отличающегося бесприигрышным сотрудничеством», второй, в заключительной части выступления, также в связке с «партнерством отличающегося бесприигрышным сотрудничеством».

Концепция использовалась также в контексте климатической повестки, например, во время выступления на церемонии открытия Парижской конференции по изменению климата 30 ноября 2015 г. [Си Цзиньпин 2017: 578].

27 сентября 2016 г. в речи под названием «Улучшать нашу способность участвовать в глобальном управлении», произнесенной перед членами политбюро во время 35-й учебной сессии, XVIII съезд ЦК КПК представлен как отправная точка в построении «новой модели международных отношений, отличающихся сотрудничеством и взаимной выгодой». Эта новая модель – «Сообщество единой судьбы человечества», «партнерство, объединяющее все части света» [Си Цзиньпин 2017: 489].

21 января 2016 г. «сообщество единой судьбы» прозвучало в первом абзаце выступления Си Цзиньпина в штаб-квартире Лиги арабских государств. «Китай следует пути мирного развития, осуществляет самостоятельную мирную внешнюю политику, придерживается выгодной для всех стратегии открытости. Нашей приоритетной задачей является активная роль в глобальном управлении И построении Сообщества единой судьбы человечества» [Си Цзиньпин 2017: 502].

(3) Выступления Председателя КНР Си Цзиньпина 2017 – 2020 гг.

На Давосском форуме 17 января 2017 г. в речи «Общая ответственность нашего времени, содействовать глобальному росту» Си Цзиньпина выступил в защиту глобализации и сами термины глобальный, глобализация/global, globalization прозвучали 70 раз, развитие/development – 52 раза. Лидер Китая говорил о необходимости «новой философии развития», которая должна характеризоваться «динамичностью и применением инноваций», «открытостью и всеобщим выигрышем от сотрудничества», «соответствием духу времени», «сбалансированностью, равноправием и инклюзивностью». «Сообщество единой судьбы» употребляется дважды. В середине речи как констатация того состояния, в котором пребывает человечество на современном этапе, а в заключении – его построение звучит как общая цель для всех на пути к созданию лучших условий жизни для народов во всем мире¹.

Выступая через полтора года, 23 января 2017 г. в штаб-квартире ООН в Женеве, в речи, посвященной исследуемой концепции («Работать вместе, чтобы построить Сообщество единой судьбы человечества») Си Цзиньпин употребил название концепции 6 раз, которая была обозначена как «зов времени» и «предложение Китая» для того, чтобы достичь «общего бесприоритетного развития»².

В докладе Генерального секретаря на XIX Съезде Компартии Китая Си Цзиньпин «Обеспечить решительную победу в построении умеренно процветающего во всех отношениях общества и стремиться к большому успеху социализма с китайской спецификой в новую эпоху» словосочетание «Сообщество единой судьбы человечества» прозвучало 6 раз³. Название части доклада, посвященной международной повестке: «Следуя пути мирного развития и работая над созданием Сообщества единой судьбы человечества» свидетельствует о преемственности внешнеполитического дискурса китайских лидеров [Помозова: 79]. Однако название концепции употребляется в сочетании с «дипломатией с китайской спецификой», «новым типом международных отношений». Слово «сообщество» употребляется в общей сложности 14 раз, в том числе «сообщество наций», активным членом которого является Китай.

В 2020 г. в текстах выступлений Си Цзиньпина на различных международных площадках словосочетание «Сообщество единой судьбы человечества» звучало регулярно. Со времени оглашения концепции, она приобрела различные измерения – «сообщество безопасности», «сообщество развития», «сообщество культурных обменов» и проч.

¹ Полный текст выступления Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме: http://www.china.org.cn/node_7247529/content_40569136.htm (дата обращения: 06.04.2021).

² Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в штабквартире ООН в Женеве: <http://iq.chineseembassy.org/eng/zygx/t1432869.htm> (дата обращения: 06.04.2021).

³ Xi Jinping tanpo minlizheng. Di san juan. Waijiao chubanshi, 2020. P. 1-64.

18 мая 2020 г. в выступлении «Осуществляя борьбу с COVID-19 с помощью солидарности и сотрудничества, создавая глобальное сообщество здоровья для всех»¹ – на церемонии открытия 73-й Всемирной ассамблеи здравоохранения в режиме онлайн – 2 раза и в заключении ввел новый термин внешнеполитического дискурса «сообщество единого здоровья» («global community of health»). Лидер Китая неоднократно его использовал на международных площадках, например: 17 июня в выступлении на внеочередном саммите Китай-Африка, посвященном борьбе с распространением COVID-19², выступлении на Третьем заседании Парижского форума мира³ и т.д.

Заключение. Дискурсивная сила рассматривается руководством как один из ключевых инструментов в процессе закрепления лидирующих позиций КНР в мире. Действительно, само понятие дискурса (по Хабермасу) представляет собой такой принцип организации политического пространства, где коммуникация нацелена на взаимное уважение, согласие и взаимопонимание [Литвак, Помозова]. В рамках противостояния Пекина и Вашингтона основная борьба разворачивается за лояльность европейцев, в частности, наиболее экономически развитых стран Евросоюза. Этот тезис подтверждается как формальными признаками (конечный пункт проекта «Один пояс, один путь» – Европа, на Евросоюз приходится самое большое количество китайских инвестиций, товарооборот ЕС-КНР в 2020 г. впервые превысил товарооборот ЕС-США), так и косвенными (например, фактом того, что руководящий кадровый состав главных внешнеполитических ведомств МИД КНР и МО ЦК КПК – специалисты по Европе [Литвак, Помозова: 56]). Еще одним таким неформальным признаком является смысловое и лексическое наполнение главной концепции международного дискурса Китая – Сообщество единой судьбы человечества – сформулированной в результате социологической рефлексии и с опорой на труды европейских философов (Ж. Ренан, О. Бауэр), чьи концепции использовались, в том числе, при создании Европейского союза. Руководство Китая и лично Си Цзиньпин, с именем которого ассоциируется концепция, регулярно выступает на всевозможных международных площадках, и, хотя его он обращается различным странам и народам, дискурс концепции носит глобальный характер, а сама она претендует на универсальность для международного сообщества, социологический дискурс-анализ показывает, что главным адресатом концепции является все-таки Европа, а ее

¹ Си Цзиньпин. Борьба с COVID-19 с помощью солидарности и сотрудничества. Строить глобальное сообщество здоровья для всех: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t178022.html (дата обращения: 07.04.2021).

² Си Цзиньпин. Противостоять COVID-19 с помощью солидарности и сотрудничества: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1789559.shtml (дата обращения: 07.04.2021).

³ Си Цзиньпин. Сплотиться в борьбе с COVID-19, содействовать выздоровлению и охранять мир: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1831901.shtml (дата обращения: 7.04.2021).

формулировки, лексическое наполнение формируются таким образом, чтобы они были понятны и приемлемы европейцам. России, выстраивая диалог с Китаем, следует принимать во внимание его внешнеэкономические и внешнеполитические приоритеты.

Источники

Литвак Н., Помозова Н. (2021). Внешнеполитические приоритеты в кадровой политике Международного отдела ЦК КПК // *Мировая экономика и международные отношения*. Том 65. № 6. С. 51-58.

Надежкина Е.С., Кириллина Н.В. (2020). Северный сосед: мемы о народе и власти как инструмент формирования имиджа России в цифровом пространстве Китая // *Коммуникология*. 2020. Том 8. №2. С. 182-193.

Помозова Н.Б. (2018). Отражение внешнеполитического вектора в дискурсе докладов на XV – XIX съездах Коммунистической партии Китая // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. №4. С. 156-161.

Си Цзиньпин (2017). *Управление Китаем*. Издательство литературы на иностранных языках (на англ.: *Xi Jinping: The Governance of China: English Language Version*). Пекин.

Си Цзиньпин (2018). *О государственном управлении*. Том 1, изд.3. Издательство литературы на иностранных языках. Пекин.

Хабермас Ю. (2001). *Вовлечение другого. Очерки политической теории* / Пер. Ю.С. Медведев. СПб.: Наука.

Bandurski D. (2019). *The Future of Common Destiny*. Retrieved 05.04.2021 from: <https://www.echo-wall.eu/state-mind/future-common-destiny>.

Bauer O. (1999). *The Question of Nationalities and Social Democracy* / ed. Ed. Omar Dahbour., Micheline R. Ishay. Humanity Books.

Dagon J.V. (1999). *Ernest Renan and the Question of Race*. Diss. thesis. Retrieved 27.05.2021 from: https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7936&context=gradscho ol_disstheses.

Wang J. (2018). Xi Jinping's 'Major Country Diplomacy:' A Paradigm Shift? // *Journal of Contemporary China*. Vol. 28. No.15. P. 15-30.

■ ■ ■ Discourse Analysis of the Concept of the Community of the Common Destiny and Its Reflexive Component

Pomozova N.B.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Abstract. The author attempts to comprehend, from the standpoint of sociological discourse analysis, the main modern foreign policy concept of China – the Community of the Common Destiny. In the context of the multi-vector confrontation between the United States and China, the main struggle is for the loyalty of Europeans, namely, citizens of the most economically developed countries of the European Union. In this context, Beijing views discursive power as one of the main tools, without the development and application of which it is impossible to naturally take its rightful place in the international arena. After analyzing Western philosophical theories, including those that were used to create the European Union (Bauer, Renan),

the Chinese leadership put forward a global concept that was the result of corresponding sociological reflection. According to Habermas, discourse involves the involvement of the Other in the discussion and is aimed at achieving mutual understanding and agreement. Discourse analysis of the Community of the Common Destiny (based on the material of some speeches of the PRC Chairman Xi Jinping) confirms the following hypothesis: despite its global character and corresponding ambitions, it is formulated in such a way as to be understandable and acceptable, primarily for Europeans.

Keywords: Community of Common Destiny, sociology of politics, China, sociological reflection, discourse-analysis

For citation: Pomozova N.B. (2021). Discourse analysis of the concept of the Community of the Common Destiny and its reflexive component. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 2. P. 79-87. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-79-87.

Inf. about the author: Natalia B. Pomozova – Cand. Sc. (Soc.), assistant professor at the Department of Contemporary East of the Russian State University for the Humanities. Address: 125047, Russia, Moscow, Miuskaya sq., 6. E-mail: npomozova@mail.ru.

Received: 01.06.2021. *Accepted:* 16.06.2021.

References

- Bandurski D. (2019). The Future of Common Destiny. Retrieved 05.04.2021 from: <https://www.echo-wall.eu/state-mind/future-common-destiny>.
- Bauer O. (1999). The Question of Nationalities and Social Democracy, ed. Omar Dahbour, Micheline R. Ishay. Humanity Books.
- Dagon J.V. (1999). Ernest Renan and the Question of Race, Diss. thesis. Retrieved 27.05.2021 from: https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7936&context=gradschoo_of_disstheses.
- Habermas J. (2001). The inclusion of the other (transl.). SPb: Nauka (in Rus.).
- Litvak N., Pomozova N. (2021). Foreign policy priorities in the human resources policy of the International Department of the CPC Central Committee. *World economy and international relations*. Vol. 65. No. 6. P. 51-58.
- Nadezhkina E.S., Kirillina N.V. (2020). The Northern Neighbor: memes about people and power as a tool for shaping the image of Russia in Chinese digital space. *Communicology (Russia)*. Vol. 8. No.2. P. 182-193.
- Pomozova N. (2018). Reflection of the foreign policy vector in the discourse of reports at the 15th – 19th Congresses of the Communist Party of China. *State and municipal administration*. No. 4. P. 151-156.
- Wang J. (2018). Xi Jinping's 'Major Country Diplomacy:' A Paradigm Shift? *Journal of Contemporary China*. Vol. 28. No.15. P. 15-30.
- Xi Jinping (2017). The governance of China. Foreign Languages Press. Beijing.
- Xi Jinping (2018). The governance of China. Beijing (In Rus.).